

Останин В.А., д.э.н., профессор

Муниципальные инновационные системы в регионах Российской Федерации: предпосылки формирования и диффузии в общее экономическое пространство

При всей своей тривиальности положение о том, что человек не находится в центре внимания и развития имеет под собой достаточное основание. Более того, как свидетельствуют некоторые монографические исследования, в настоящее время в российском обществе не выработано системное представление о человеко-производственных структурах, в которых протекает его жизнедеятельность. Тем более отсутствует однозначно понимаемое в обществе положение, что собственно есть главное звено инновационного и устойчивого развития. Более того, даже в свете последних документов Правительства России, законодательства в субъектах Российской Федерации развитие территорий не предусматривает понимание того, что устойчивое развитие есть единый процесс развития производительных сил и развитие социальной сферы. Эти две сферы не дополняют друг друга, а в лучшем случае идут параллельными курсами.

Последнее обуславливает непонимание и частичное неприятие населением муниципальных образований многих начинаний как федеральной ветви власти, так и власти субъектов федерации. В этом некоторые исследователи усматривают причины многих фундаментальных проблем устойчивого и последовательно экономического развития российских территорий, за исключением центральных регионов Российской Федерации. Это проявляется в падении жизненного уровня значительной части населения периферийных территорий, сокращения численности населения, как в результате естественной убыли, так и миграции активной части населения в центральные районы и страны дальнего зарубежья. (См. данные таблицы Приложения)

В итоге нарушаются оптимальные пропорции соотношения капитала, земли и рабочей силы, разрушаются естественные структуры и институты человеческого общежития, появляются проблемы в обеспечении нормальных условий для расширенного или даже простого воспроизводства рабочей силы.

Если извлечь некоторые выводы из возможностей реализации моделей экономического роста в классическом воплощении, что было рассмотрено в первой главе работы, то можно констатировать, что Россия впадает в очередную патовую ситуацию. Для разрешения этого предметного противоречия человеческого бытия ученые предлагают ее решение на основе «системных возможностей инновационного социально-производственного комплекса (СПК), основополагающей в нем роли социально-экономической связи».(12. С.7)

Как полагают экономисты, существенно значимым явлением этого инновационного социально-производственного комплекса становится

процесс формирования соответствующего уровня саморазвития и самоуправления, включая в качестве своего естественного элемента формирование и развитие способностей каждого человека, каждой единицы бизнеса на территории и самого муниципального образования. Это должно обеспечивать устойчивое и динамичное развитие, обнаруживая признаки восприимчивости нового качества всей системы. Заслуживающим внимания в этой концепции является тот момент, что данный комплекс органически должен включать не только институты и механизмы местного самоуправления, но и другие элементы структуры корпоративного и инновационного направления. Это позволяет утверждать авторам о формировании некоторого самодостаточного целостного образования, включающую оптимальную и эффективную человеко-производственную систему в границах целого – муниципального образования.

Если воспроизвести идею известного австрийского экономиста, современника К.Маркса и его прижизненного фундаментального критика Евгения Бем-Баверка, то можно уловить в этой модели сходство существенного момента. Е. Бем-Баверк первым стал выделять так называемое им непосредственное производство жизненных благ в форме непосредственного присвоения «даров природы» в виде собирательства, извлечения благ из объектов данной природой непосредственно (пещера в качестве жилища, прирученное дикое животное, найденные и собранные злаки, добыча охотников и т.д.) и производство *окольное*. Под последним в экономической теории понимается производство капитала для воспроизводства предметов потребления. Для уточнения нашей теоретической позиции следует принять во внимание, что человек продолжает потреблять блага, которые даны ему непосредственно природой, местообитанием индивида. Эта природная среда не воспроизводится пока искусственно, ее можно рассматривать как «даровую силу природы», если использовать выражения уже К. Маркса. Существенно значимой задачей человечества в целом становится уже если и не воспроизводство природной среды, то, по крайней мере, сохранение самой биоты, природной среды, которая дана человеку непосредственно и в окружении которой человек живет и воспроизводится. Однако не может вызывать *ex ante* возражений утверждение, что эта среда имеет конкретно-человеческую привязку. Можно утверждать, что эта предельно конкретная среда, которая сопровождает человека с момента его появления на свет и ассоциируется с понятием, представлением «родина», «родная земля».

Это в определенной мере противопоставляется понятию «общего дома», куда приходят люди, рождаясь, как граждане мира. И если последнее направление в мышлении, выборе жизненной ориентации в большей степени характерно для современных течений «глобалистов», полагающих и идентифицирующих себя как граждан мира, тем не менее, как мы полагаем, перешагнуть через родину будет означать и перешагнуть через себя. Как пишет по этому поводу М.М. Пришвин в своих дневниках: «Ведь только я сам, действительно близкий к грубой материи своей родины, могу

преобразить ее, поминутно спрашивая: «Тут не больно?», и если слышу «больно», ощупываю в другом месте свой путь. Другой-то разве станет так церемониться, разве он «за естественным богатством» железа, нефти и угля захочет чувствовать человека?

Вот верно как-то через уважение к родным, некоторым друзьям и, главное, через страстную любовь к природе, увенчанной родным словом, я неотделим от России...»(Цит. по: 43. С.170)

Если проанализировать концепт данного суждения, то мы можем обнаружить следующие моменты, например, «боль» за свою землю, «естественное богатство», сама земля, родной человек, природа, которая увенчана родным словом.

Следовательно, в суждении «житель муниципального образования работает на местном предприятии» мы скорее обнаруживаем все признаки аналитического суждения. Оно в отличие от синтетических суждений характеризуется тем, что здесь субъект уже предопределен содержанием концепта понятия предиката. Другими словами, «житель» извлечен из предиката, а последний есть скорее некоторая целостное образование, выделившее в самом суждении какой-то значимый в осмыслении признак. Муниципальное образование здесь рассматривается как малая родина, сама земля, на которой трудится родной человек, извлекая естественное богатство из родной природы, что может приносить и боль. Человек есть порождение родины, ее дите и последний не может принести ее боль. Другими словами, родина как род бесконечно значимее своего индивида. И если это не патологическое отклонение индивида, то забота о себе самом об условиях своего воспроизводства есть форма проявления заботы о своей родине, своей земле, и наоборот. В синтетических суждениях субъект как бы присоединен к предикату, и нельзя обнаружить признаков, оснований для заключения об истинности в принадлежности признака субъекта с роду предиката.

Само понятие «родина» ex ante предполагает, что последняя дает простор для развития, роста человека. Проживать и трудиться на территории муниципального образования неизбежно предполагает наличие достаточного жизненного пространства, пригодного, родного, имеющее естественную ценность и значимость. И чем больше этого пространства--родины, тем более комфортно, более удовлетворенно живет человек.

В этом отношении сама родина определена и со стороны количества и со стороны качества. С количественной стороны *родина* ее большая ценность соотносится с «широтой». Достаточно вспомнить слова известной советской песни «Широка страна моя родная». Фактически это суждение есть калька с выражения у древних римлян: «Late patet patria mea». Что можно трактовать как «широко раскинулась родина моя». Более того, в древнеиндийской культуре прилагательное «широкое» выступает именем существительным и означает «земля». Эта тенденция обнаруживается и в работах известного русского историка Василия Осиповича Ключевского. Описывая историю России, он выделяет ее главный признак – землю, характеризуя ее территорию, климат, почву и выделяя при этом три главных стихии: лес,

степь, река. Заботиться о воспроизводстве условий своего бытия, своего места обитания, труда есть одновременно иная сторона заботы с самим собой. Российская специфика этого отношения проявляется в том, что нанесение ущерба российской природе имеет для россиянина более тяжелые последствия, чем, например, для западного гражданина. С одной стороны, российская природа, земля и ее просторы формировали чувства отрешенности. Как пишет В.О. Ключевский, здесь сказались продолжительное переселенческое бродяжничество прежних времен и хронические пожары. Эти обстоятельства из поколения в поколение воспитывали пренебрежительное равнодушие к домашнему благоустройству, к удобствам в житейской обстановке.

С другой стороны, рассматривая влияние природы на человека, следует видеть и воздействие человека на природу. Российская природа при видимой простоте и однообразии отличается *недостатком устойчивости*. Ее сравнительно легко вывести из равновесия. Человеку трудно уничтожить источники питания рек в Западной Европе, в России стоит только оголить или осушить верховье реки и ее верхних притоков, и река обмелеет. (См.: 44.С.72)

Следовательно, для россиян, как мы можем сделать вывод, воспроизводство условий жизненного обитания человека накладывает особые, более жесткие требования. Природа, Родина, которая скорее взаимоувязана с конкретным поселком, городом, селом, входящих в муниципальное образование, должны исключать потребительское к себе отношение. Расширенное воспроизводство в концепции устойчивого развития территории, предполагает сохранение и воспроизводство самой территории, бережное к ней отношение, сохранение ее экологии. В противном случае цивилизация отнесется к природе так, как прежде относилась к человеку--исключительно как средству своего обособленного от целого эгоистического бытия, предполагая эксплуатацию себе подобного.

По сути данное положение есть парафраз известного императива И. Канта—не относится к человеку как к средству, но как к цели и средству одновременно. В нашей концепции этот императив приобретает несколько иное содержание. Уже и природу не следует рассматривать как некоторое исключительно средство в достижении человеком своих целей. «Даровые силы» природы не бесконечны, они исчерпаемы, многие невозпроизводимы. Территория, на которой расположены единицы бизнеса или местоживания, уже не всегда могут переработать «отходы», следы подобной «цивилизации». Но для жителей муниципальных образований эти территории не только площадки бизнес-структур, это их жизненная природная среда, наконец, их Родина.

Для жителей конкретных муниципальных образований в условиях быстро изменяющихся состояний современной России в переходный период становятся предельно актуальными выводы отечественных этноэкологов. Эти выводы востребованы потому, что в современных макросистемах, где взаимодействуют ценности традиционные и ценности, порожденные

индустриализацией, информатизацией, экологический кризис приводит к демографическим последствиям, к разрушению хозяйственно-культурной специфики этнической группировки на территориях, к подрыву его основания. Можно вести речь о проблеме формирования и восстановления необходимых условий жизнеобеспечения населения на территориях муниципальных образований.

Жизнеобеспечение людей предполагает удовлетворение его социальных и требуемых биологических потребностей. А широкое понятие «жизнеобеспечение», как полагают некоторые исследователи, включает в себя не только преобладающие и ведущие компоненты культуры, но и некоторые нерациональные, хотя и значимые элементы.(58.С.125, 126)

Этот момент нерационального поведения людей на территориях муниципальных образований может быть обнаружен уже в том, что их ценностное отношение может не совпадать с ценностным отношением бизнес-структур, которые осуществляют свою хозяйственную деятельность на территориях. Рациональность в действиях руководителя бизнес-структур – это, прежде всего нацеленность действий на оптимальное, т.е. эффективное размещение имеющихся ресурсов. Для бизнеса в последние годы стало характерным проявление негативных тенденций в современной России. К этим моментам следует отнести растущие рискованность и агрессивность. Результат может далеко не совпадать с ожиданиями людей, которые проживают на конкретной территории муниципального образования.

Исследования, которые были проведены в последние годы, позволяют сделать следующие выводы. Отклонения от оптимального для жизни состояния окружающей среды вызывает естественную реакцию ранее организованных сообществ, биоты, вектор реакции которых направлен на нейтрализацию этого внешнего воздействия, возмущения. При всех этих флуктуациях ранее организованные сообщества регулируют свою среду, не позволяя ей путем наращивания реактивного потенциала выходить из приемлемого для среды состояния. Последнее есть некоторый аналог известного в естествознании реализации принципа Ле Шателье-Брауна.

Есть основания полагать, что этот принцип применим не только к естественным физическим системам, например, к термодинамическим, но и к более сложным системам в области биологии, экологии, наконец, вообще к общественным системам. Эта устойчивость биосистемы, биоты поддерживается на основе замкнутости биохимических кругооборотов материи. Флуктуации в биосреде компенсируются естественными биохимическими процессами, что и позволяет всей системе находиться в относительном равновесном, устойчивом состоянии.

Можно одновременно предположить, что выход за пределы устойчивого развития будет определяться не только размером самого возмущения биосреды, но и скоростью нарастания мощи этого возмущения, или отрицательного для среды реализации потенциала вредного воздействия. Факторы биосферного воздействия не могут быть описаны простыми линейными моделями, уравнениями. Учет скоростей нарастания роли

флуктуаций может быть описан в концепции устойчивости решений линейных дифференциальных уравнений.

В самом общем и известном виде эта зависимость может быть выражена непрерывной зависимостью решения уравнения от начальных значений на всей совокупности параметров среды, теоретически от нуля до бесконечности. Хотя последнее в нашем конкретном случае следует принять как вырожденные точки, модели которых можно описать конкретными биохимическими, экологическими или физическими состояниями.

Констатация факта устойчивости будет сведена к тому, что состояние устойчивости будет определяться исключительно свойствами линейного оператора, или свойствами соответствующего однородного уравнения и не зависит от неоднородности потенциала, в нашем представлении некоторого запаса биологической прочности, емкости или способности биосреды выдерживать экологическую нагрузку. Отмечается устойчивость системы и вне зависимости от начальных параметров, однако только при условии, что система ранее находилась в состоянии динамического равновесия. Однако, как это показал еще А.М.Ляпунов, данный вид устойчивости будет обладать соответствующим признаком при тех условиях, если влияние достаточно малых возмущений, или флуктуаций, начальных значений параметров уравнения во все моменты времени t , следующие за начальным моментом времени $t=0$ остается в пределах наперед заданных параметров. В нашей аппроксимации, в пределах допустимых для нормальной жизнедеятельности концентрации вредных веществ, например, в воде, атмосфере, земле параметры системы будут определяться, например, содержанием в атмосфере оксида углерода, сажи, оксида серы, оксида азота, формальдегида, бензопирена. В почве такими избыточными и вредными для здоровья человека могут быть накопления нитратов и нитридов, а также тяжелых металлов, таких как свинец, кадмий, олово, ионов хлора, натрия, фтора. Эти значения не могут превышать уже предельных допустимых норм концентрации (ПДК), которые можно принять за характеристические точки, являющиеся частными решениями системы уравнений.

Эта методика имеет свою логику исследования и более точного мониторинга ситуации, когда в модель водятся скорости нарастания вредных компонентов.

Для природной среды, как и для любых материальных систем характерен признак инерционности. Отслеживание по предельно допустимым уровням концентрации, как это нам представляется, является несколько грубым методом. Он фактически может выявить превышение норм уже тогда, когда ввод в систему вредных канцерогенов уже прекратился, во-первых, а во-вторых, не дает возможности отслеживать ситуацию в зависимости от текущих состояний загрязнений.

Следовательно, имеет смысл и свое логическое обоснование введение скоростных параметров нарастания угроз. Эта упрощенная математическая модель может быть представлена как система однородных дифференциальных уравнений первого порядка с частными производными и

постоянными коэффициентами. Эти математические модели устойчивого состояния природной среды при возмущениях природной среды вредными для природы и человека вредными выбросами дают основания для моделирования системы мониторинга не только достигнутого уровня ПДК, но и скоростей их накопления.

В самом общем виде дифференциальное уравнение с частными производными r -го порядка может быть представлено функциональным уравнением вида:

$$F\left(x_1; x_2; \dots; x_n; \Phi; \frac{\partial \Phi}{\partial x_1}; \frac{\partial \Phi}{\partial x_2}; \dots; \frac{\partial \Phi}{\partial x_n}; \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x_1^2}; \dots\right) = 0$$

Это уравнение включает, по крайней мере, одну частную производную r -го порядка от неизвестной функции:

$$\Phi\left(x_1; x_2; \frac{\partial \Phi}{\partial x_1}; \frac{\partial \Phi}{\partial x_2}\right)$$

двух или более независимых переменных $\Phi(x_1; x_2; \dots; x_n)$
($x_1; x_2; \dots; x_n$)

Данная функция $\Phi(x_1; x_2; \dots; x_n)$, удовлетворяющая данному уравнению в некоторой области точек

$$(x_1; x_2; \dots; x_n)$$

Есть решение, или интеграл дифференциального уравнения с частными производными.

В нашей модели мы будем иметь дело с однородными дифференциальными уравнениями, для которых справедливы следующие условия.

1. Если Φ есть решение дифференциального уравнения, то и произведение любой постоянной на решение Φ , также будет решением;
2. Если $n=1$ и уравнение однородное с постоянными коэффициентами, т.е. уравнение линейное, то функция F линейная от решения Φ и от производной.

Необходимо исследовать решения Φ_1 , Φ_2 , Φ_3 и т.д. на условия совместности, или условия интегрируемости. Суть условия сводится к тому, что условия совместности соблюдается, если дифференцирование двух или более уравнений приводит к совпадению производных высшего порядка от функции Φ_i

Этот описание процедуры дает нам возможность смоделировать процесс таким образом, чтобы получить необходимые условия устойчивости анализируемых социо-, биологических систем.

В нашей упрощенной модели будут приняты два фактора возмущения (флуктуации) биологической системы:

-- X_1 – например, вброс в атмосферу оксидов углерода;

-- X_2 -- сбрасывание в водную акваторию продуктов нефтехимического производства.

$$\Phi\left(x_1; x_2; \frac{\partial \Phi}{\partial x_1}; \frac{\partial \Phi}{\partial x_2}\right)$$

есть решение дифференциального уравнения, выраженного в функциональной форме. Тогда

$$\begin{cases} \frac{\partial \Phi}{\partial x_1} + f_1(x_1; x_2) = 0 \\ \frac{\partial \Phi}{\partial x_2} + f_2(x_1; x_2) = 0 \end{cases}$$

Дифференцируя оба уравнения системы, получаем :

$$\begin{cases} \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x_1 \partial x_2} = -\frac{\partial f_1(x_1; x_2)}{\partial x_2} \\ \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x_1 \partial x_2} = -\frac{\partial f_2(x_1; x_2)}{\partial x_1} \end{cases}$$

Система будет иметь устойчивые решения, а следовательно данная предложенная модель отразит устойчивость и социо-, биологической системы, если будет выполняться равенство:

$$\frac{\partial f_1(x_1; x_2)}{\partial x_2} = \frac{\partial f_2(x_1; x_2)}{\partial x_1}$$

Следовательно, для устойчивого состояния социо-, биологических систем становится актуальным не столько не превышать предельно допустимые нормы концентрации вредных для состояния устойчивого равновесия возмущений, но и осуществлять мониторинг скоростей положительных изменений вредных воздействий. Любое продолжительное превышение скоростей накопления вредных возмущений, как некоторая интегральная величина с скоростей поступления и скоростей регенерации есть необходимый признак разрушения сложившегося ранее в системе равновесного состояния.

Если одно из решений уравнения неустойчиво, то неустойчивы и все остальные решения.

Одновременно можно предположить, что принцип Ле Шателье-Брауна скорее есть некоторая возможная интерпретация модели описания устойчивости систем вообще. Сама же модель устойчивого развития в нашем понимании в общем случае описана системой линейных дифференциальных уравнений. Это дает одновременно возможность ввести в модель не только параметры накопления вредных воздействий на среду, но и позволит учитывать скорости и даже ускорения нарастания негативных воздействий, флуктуаций от хозяйственной деятельности на природную среду.

Таким образом, можно сделать некоторый вывод относительно того, что нарастание объемов хозяйственной деятельности на территориях объективно требует уточнения пределов и интенсивности нарастания хозяйственной деятельности. Система может быть выведена из равновесия не только от факторов накопленного негативного объема, но и скоростью нарастания флуктуаций в биосфере, морской биоте и т.д.

Следовательно, противоречие может быть разрешено поиском и реализацией таких форм муниципального *общего жития*, по С. Саровскому, которые бы включали интересы как бизнес-структур, так и населения муниципального образования. Замещение интересов населения интересами бизнес-структур, коррумпированного чиновничества не может привести к положительным результатам.

В итоге можно сделать вывод, что концепция устойчивого экономического развития территорий муниципальных образований позволяет наиболее адекватно применять в будущем эту концепцию, принимая во внимание специфику российского менталитета, его историческую судьбу, или, как писал по этому поводу С.Ю. Витте, *особенности российского грунта*.

Рассмотрение специфики организации и функционирования бизнес-структур на территориях муниципальных образований, когда формируется инновационный социально-производственный комплекс, позволяет выделить следующие аспекты. Население здесь рассматривается не как исключительно носитель рабочей силы для бизнес-структур, но и как активный субъект, реализующий и понимающий ценность своего самосознания, саморазвития и самоуправления. В этом случае могут быть формироваться предпосылки, которые бы исключали возможность замещения интересов проживающего на территории муниципального образования населения узко эгоистичными интересами бизнес-структур и обслуживающих часто их некоторыми представителями коррумпированного чиновнического аппарата. Этот комплекс будет объективно включать два звена, а именно, население как носителя рабочей силы в бизнес-структурах, и то же самое население, но уже как жителей населенных пунктов муниципального образования. Следовательно, бытие населения в этой концепции противоречиво, оно внешне раздвоено. Внешним образом это противоречие выявляется в форме противоположности интересов и практических действий, всех участников

процесса, которые реагируют на стимулы, проявляя моменты оппортунизма в действиях по отношению к муниципальному образованию как целому.

Отдавая дань справедливости, следует отметить, что производственная деятельность на территории стала вписываться в концепцию устойчивого развития тогда, когда человечество впервые осознало пагубность традиционного пути развития. Суть последнего, как мы отметили ранее, можно свести к форме использования природы и самого человека исключительно как факторов в производственной деятельности. Последнее несет признаки ущербного бытия работника как по отношению к другим, так и по отношению к природе. Этот путь характеризуется, как показывает практика иных государств, кризисами, катастрофами, наконец, *омницидом*, или гибелью всего живого. Следовательно, переход к концепции устойчивого развития есть форма разрешения этого глобального противоречия между растущими потребностями населения и неспособностью биосферы удовлетворить их без своего разрушения. В итоге вектор социально-экономического развития становится направленным в направлении ускоренного движения к глобальной экокатастрофе, что ставит под угрозу не только удовлетворение жизненно важных потребностей и интересов будущих поколений людей, но и саму возможность их существования.

И хотя «регулятивная мощь» планетарной биоты огромна, тем не менее негативное воздействие на последнюю в результате непродуманной в перспективе хозяйственной деятельности в отдельных регионах сделала практически непригодной для проживания людей. В.И. Вернадскому принадлежит высказанная идея, что человечество превратилось в геологическую силу. Объемы извлекаемой и перерабатываемой из недр породы составляет по некоторым данным около 100Гтонн в год. Размер хозяйственной деятельности человека занимает промежуточное место между объемом синтезированного органического вещества биотой (около 1000Гтонн в год в живом весе) и современной вулканической деятельностью (около 10 Гтонн в год) вулканического вещества. Эта биотическая мощь, по крайней мере, на порядок выше геологической активности в сфере хозяйственной деятельности человека, и она выявляет моменты, признаки того, что человечество еще не перешагнуло тот рубеж, который может уже быть описан моделью неустойчивого состояния по Ляпунову.

Биосфера в настоящее время продолжает оставаться единственной естественной системой, которая может быть охарактеризована как устойчивая среда обитания при любых мощных, но непродолжительных флуктуациях. Однако это уже нельзя сказать о морской среде, внутренних водных водоемах, которые тем или иным образом были втянуты в хозяйственный оборот человеком. Как показали расчеты В.Г. Горшкова, доля антропогенного потребления продукции атмосферы составляет более 10% . Но эта величина на порядок больше допустимого значения с точки зрения принципа Ле Шателье-Брауна. Ученые пришли к выводу, что если эта доля составит уже 20%, то подобного антропогенного возмущения биосфера уже не выдержит. Сам же переход биосферы из одного уровня устойчивого

состояния биосферы к другому происходит на протяжении миллионов лет в силу огромных масштабов и сложностей процессов, которые происходят во взаимосвязях био-, гео-, экосистемах. (39.с.16,17)

Это положение стало выявило понимание необходимости перехода к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает своей природной основы и гарантирует человечеству возможность выживания, дальнейшего непрекращающегося, т.е. управляемого, устойчивого развития.(39. С.8)

Сам термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада премьер-министра Норвегии Г.Х. Брунтланда в 1987 году, подготовленного для ООН в рамках Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Хотя несколько ранее в докладе «Всемирная стратегия охраны природы» (1980г.), представленном Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, высказывалась идея, что для того, чтобы развитие было устойчивым, следует учитывать не только экономические аспекты, но и социальные и экологические факторы. Можно полагать, что еще в 1972 году в подобное понимание развития важный вклад внесли научные доклады Римского клуба, в частности доклад «Пределы роста». В последнем были сформулированы идеи перехода цивилизации от экспоненциального экономического роста к состоянию «глобального динамического равновесия», от количественного к «органическому», или (качественному) росту и «новому мировому общественному порядку».

В настоящее время в научной литературе встречаются следующие определения устойчивого развития. В монографии «Наше общее будущее» устойчивое развитие есть такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. (45.С.50) Следует отметить некоторую размытость данной формулировки, ее нечеткость, антропоцентричность и неоднозначность. В существенной части этот недостаток устраняется в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Здесь уже под устойчивым развитием подразумевалось «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». Предполагалось также, что улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям. В Концепции подчеркивалось, что следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992г.), а также руководствуясь ими, представляется необходимым и возможным осуществить в России последовательных переход к устойчивому развитию. Это обеспечит сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения нынешнего и будущего поколений людей.(46)

Концепция, будучи принятой по рекомендации ЮНСЕД, включала важное положение о том, что Россия утвердит свою национальную стратегию устойчивого развития Российской Федерации. Осознание сущностных положений Концепции давало основание полагать, что все завоевания цивилизации могут быть уничтожены, если не будут найдены решения проблем окружающей среды. В результате человечество будет ввергнуто в пучину глобальной экологической катастрофы, так как богатства природы, ее возможности самовосстановления окажутся полностью исчерпанными. В результате становилось ясным, что необходимо самым решительным образом изменить модель развития человечества и даже сам способ жизнедеятельности каждого человека. При этом стратегия устойчивого развития не может быть создана исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления.

Понятие «устойчивое развитие» должно определяться на основе двух полярностей—антропоцентрического и биосфероцентрического. Под первым понимается в самом широком смысле выживание человечества, нации, населения регионов и способность его дальнейшего непрекращающегося, или устойчивого, непрерывно долгого развития. Последующие поколения не должны иметь меньше возможностей по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных условиях. Экологические условия не должны приноситься в жертву за счет будущих поколений. Фактически речь идет о соблюдении принципа равенства возможностей поколений по удовлетворению своих текущих потребностей.

Биосфероцентрический подход, который в самом общем случае можно трактовать как экологический, отражает процесс сохранения биосферы как естественной основы жизни на территории, сохранение ее устойчивости и естественной эволюции. Это позволит сформировать предпосылки по исключению экофобных форм. Тем самым будет поэтапно формироваться некоторая новая целостность единой самоорганизующейся системы с включением экологической, социальной и экономической сфер. Фактически речь идет о выработке такой стратегии устойчивого развития, которая позволяет достигать гармонии между людьми, обществом и природой.

Вся хозяйственная деятельность должна протекать уже в форме, не допускающей разрушение биосферы с учетом ее экологодопустимой емкости, что приобретает исключительно важное значение. Само территориальное образование должно уже рассматриваться не как сфера, поставляющая природные ресурсы и являющаяся их кладовым запасом, а как сфера жизнедеятельности социально-экономической составляющей системы в целом и ее отдельных звеньев.

В настоящее время вторая сторона процесса—*биосферосовместимая экономика*—в российском восприятии скорее пока выглядит как очередная утопия, а механизмы, схемы ее реализации пока не совсем ясны в деталях.

Тем не менее «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» была утверждена Указом Президента РФ за № 440 от 01.04.1996 года. Россия приняла на себя обязательство последовательно

осуществлять переход к устойчивому развитию, что позволило бы добиваться сбалансированного решения социально-экономических задач и одновременно проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей. Это дает некоторые основания утверждать, что все завоевания цивилизации без решения проблем окружающей среды, ее биоты поставлены под угрозу уничтожения. Становится очевидным, что человечество постепенно ввергается в пучину планетарной экологической катастрофы, так как богатство и разнообразие природы окажутся исчерпанными полностью. Будет разрушено само место общего жития, которое наиболее отчетливо взаимоувязано с территориями муниципального образования. Следует коренным образом изменять саму модель развития территорий, сам образ жизнедеятельности каждого человека на территории.

Как следует из исторической практики развития и становления цивилизации, переход 10-12 тыс. лет назад к оседлому земледелию и скотоводству, дал основания для утверждения о начале агронеолитической революции. С этого момента начал свой отчет времени процесс начала потребительского отношения к природе, который до самого последнего времени продолжает набирать обороты.

За этой революцией последовал процесс развития индустрии, что сопровождалось интенсивным разрушением биосферы и сопровождающим его процессом разрушения экологических ниш других живых существ, т.е. разрушения биоты. Это привело к значительному сокращению биоразнообразия на генетическом, видовом и экосистемных уровнях.

В настоящее время российскими учеными был дан некоторый ответ на проблемы теории биотической регуляции и стабилизации окружающей среды, предложив естественнонаучную базу перехода к устойчивому развитию. (См., например, работы В.Г. Горшкова, К.Я. Кондратьева, К.С. Лосева, В.И. Данилова-Данильяна и других) Как полагают специалисты, выработка приемлемого механизма регуляции и стабилизации становится в ближайшей перспективе главным действующим фактором сохранения биосферы, При этом под биосферой понимают биоту и взаимодействующую с ней окружающую природную среду в планетарных масштабах.

Изложенное ранее дает основание для вывода, что для сохранения биосферы и ее устойчивости необходимо резко снижать антропогенного давления хозяйственной деятельности. Это изменение модели развития позволит реализовать и сделать возможным переход от преобразовательной деятельности природы к адаптивной, не нарушая, а соблюдая законы равновесия в биотивной среде.

Преобразовательный аспект разделялся некоторыми видными российскими учеными, в том числе В.И.Вернадский, К.Э. Циолковский. Последние мыслили будущее Земли и космоса только через призму все большего воздействия человека на природу. Более того, В.И. Вернадский писал о превращении биосферы в ноосферу. Однако сейчас есть все

основания полагать, что в концепции устойчивого развития необходимо не преобразовывать биосферу, а максимально сохранять ее от чрезмерных антропогенных воздействия человека от хозяйственной и иных видов деятельности. Наиболее представляется разумным осуществлять это ограничение антропогенной активности уже на освоенных территориях.

Ни один проект, который затрагивает наиболее ранимые сферы жизненного бытия, даже если они представляются в форме новых проектов освоения прибрежных территорий Дальнего Востока в границах АТЭС, следует если не отвергать, то по крайней мере, глубоко просчитывать возможные катастрофические последствия для биосферы. Хозяйственная деятельность скорее свертывает жизненное пространство человека, чем расширяет его. Человек существует не только во времени, но и в пространстве, на конкретных территориальных образованиях. Разрушение биосферы, ее элементов биоты есть либо преступление перед будущими поколениями, либо очередная утопия в стремлениях сделать жизнь людей на территориях более благоприятной и счастливой. Но, как писал еще в свое время А. Данте, «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

Можно в итоге прийти к логическому выводу, что свободное рыночное хозяйствование на территориях муниципальных образований России должно иметь свои границы. Эти границы оформляются факторами теоретического осмысления истинных целей бытия самого человека как во времени, так и в пространстве, нормами этики, принципами эстетики, наконец, границами социального императива. Настающий разрыв в российском обществе между богатыми и бедными получает еще одну проблему дифференциации – увеличивающегося разрыва в качестве среды проживания наиболее обеспеченных слоев населения России, и ее имущественно несостоятельной долей россиян. Все более возрастает та доля россиян, которая ограничена в возможностях доступа к экологически чистой воде, чистому, незагрязненному воздуху. Можно сделать вывод, что Россия погружается не только в социально-экономический, но и социально-экологический кризис. Обнаруживается нарастающее различие в границах единого российского государства по Субъектам Федерации, в границах Субъекта Федерации по отдельным муниципальным образованиям. Переход к рыночным принципам в России не может иметь своим следствием игнорирование требований сохранения расширенного воспроизводства среды жизнеобитания россиян, их территорий, разрушения экосистемы. Решение проблем видится исключительно на пути перехода России к устойчивому развитию. Это позволит снять противоречия региональной, в нашем случае, муниципальной, дифференциации.

Многие муниципальные образования формировались и заселялись в бывшее советское время за счет огромных инвестиций, дотаций, льгот, иных преференций. Все это не могло иметь следствием другого, кроме как неконкурентоспособности в основном производства местной продукции, если перенести это состояние на рыночные основания. И поэтому вряд ли имеет достаточно оснований политика поддержания умирающих,

неестественных для некоторых отдаленных территорий производств. Скорее следует обеспечить достойное переселение оставшейся части, которая желает выехать в южные районы Приморья, субсидировав при этом коренное население, которое скорее всего пожелает остаться на территориях своих предков. Эти анклавные образования должны поддерживаться всеми ветвями публичной власти. Последнее позволит сохранить экосистему, сохранить для потомков исторические природные памятники, культуру коренных народов. Ни одна рыночная система не будет в состоянии выполнить и осуществить эту задачу сохранения не только природной среды, но и самого этноса в анклавах.

Этот переход к устойчивому развитию на территориях муниципальных образований должен начаться с коренного пересмотра ценностей и целей социально-экономического развития, пересмотра приоритетов и целевых ориентиров развития всего общества. Главная ценность была и останется жизнь, здоровье, природная среда жизнеобитания человека. И эти ценности очень тяжело опосредуются современными рыночными механизмами и инструментами. Следовательно, не экономические императивы будут определять современное развитие России уже в среднесрочной перспективе, а само устойчивое развитие с его императивами будет определять вектор экономического развития страны и его территориальных, муниципальных образований.

В итоге следует сформировать вывод о том, что ни одна программа устойчивого развития региона, муниципального образования не может рассчитывать на успех, если не будут решены системные требования сохранения экосистемы, не будет отработан переход от антропоцентрического подхода к биосфероцентрическому.